

У Совэй несколько дней ломал голову и наконец придумал гениальный план. В своё время Чи Чэн влюбился в него, будучи очарованным на 85% его харизмой и на 15% — сногшибательной фигурой. У Совэй был уверен: стоит им почаще пересекаться, и Чи Чэн рано или поздно снова к нему потянется. Поэтому он потратил неделю, чтобы с помощью своего обаяния познакомиться с однокурсницей Чи Чэна и выведать его повседневное расписание. Вспоминая прошлое, когда Чи Чэн был пленён его эффектной игрой в баскетбол, У Совэй решил повторить тот же путь.

Чи Чэн крутил на пальце мяч, исподлобья поглядывая на У Совэя.

— Эй, приятель! Чего стоишь? Кидай мяч сюда! — У Совэй качнул подбородком.

Чи Чэн, оперевшись языком в щеку, перебросил мяч. У Совэй ловко его поймал, обернулся с дерзкой усмешкой, виртуозно провёл дриблинг и, уверенно подпрыгнув, отправил мяч точно в корзину.

— Ого, неплохо! — присвистнул стоявший рядом Го Чэнъюй.

Чи Чэн промолчал. В его голове всё ещё крутилась увиденная сцена: самодовольное выражение лица, нарочито эффектный дриблинг, торжествующий вид после попадания и то, как напряглись мышцы в прыжке...

— Тц... — Чи Чэн не удержался, снова толкнул языком щеку и зашагал к У Совэю.

У Совэй краем глаза следил за ним. Понимая, что Чи Чэн направляется к нему, он едва сдерживал ликование.

Вот он, идёт, идёт. Всё-таки не устоял перед моим обаянием, не выдержал и подошёл.

— Сыграем? — вежливо предложил Чи Чэн.

— Давай, — равнодушно бросил У Совэй, хотя внутри у него всё зудело от желания наброситься на этого молодого, на десяток лет моложе, сокровища и зацеловать его. Он едва сдерживал слёзы: Чи Чэн в студенческие годы был до умопомрачения хорош.

Го Чэнъюй наблюдал за их бурным взаимодействием, игриво приподнял бровь и, затаив недоброе, сделал снимок, который отправил кое-кому.

Сообщение: Сегодня встретил на площадке одного симпатягу, в баскетбол играет отлично.

Через две секунды на экране высветилось «прочитано».

— Ха, — будет интересно посмотреть.

У Совэй тем временем продолжал:

— Слушай, а ты неплохо играешь. Давай обменяемся контактами? Спишемся, как-нибудь ещё погоняем мяч.

Чи Чэн внимательно посмотрел на него пару секунд:

— Можно.

Добавив друг друга в WeChat, У Совэй небрежно махнул рукой:

— Ну, до встречи! — и, развернувшись, неспешно направился к выходу со стадиона. Шаг, два, три... Ну же, давай, Чи Чэн, этот ты внук, оклики меня!

— Эй, в субботу вечером в восемь придёшь? — спросил Чи Чэн.

— Хе-хе, — У Совэй ликовал, но притворно-равнодушно ответил: — Посмотрим, спишемся.

Чи Чэн смотрел на экран телефона, на имя У Совэй. Имя такое же забавное, как и сам парень.

— Ого, а у тебя сегодня отличное настроение, — подошёл Го Чэньюй с насмешливой улыбкой.

— Сойдёт.

Выйдя со стадиона, У Совэй в безлюдном месте вскинул руки:

— Ес! Ес!

Сердце ликовало: Фух, отлично! Сегодня всё прошло идеально, Чи Чэн наверняка был очарован моей эффектной игрой.

Малыш, а молодой Чи Чэн оказался довольно вежливым и покладистым, никакой хмурой мины — куда милее, чем потом. У Совэй принялся радостно готовиться к следующей встрече.

Тем временем у Чи Чэна:

— Алло, Чи Чэн! Я буду в четыре, ты приедешь?

— Хорошо, — ответил Чи Чэн.

Аэропорт.

— Чи Чэн! Я здесь! — Ван Шо с первого взгляда заметил в толпе у выхода двухметрового Чи Чэна. Тот стоял, приковывая к себе всеобщее внимание.

На душе у Ван Шо стало сладко, как от мёда, но в то же время сердце сжалось от страха: он боялся, что кто-то другой уведёт Чи Чэна. Хотя их отношения уже почти прояснились, пока они не были официально подтверждены, он не мог обрести покой.

Непонятно почему, но то, что раньше казалось делом решённым, теперь вызывало необъяснимую тревогу. Его интуиция никогда не подводила...

В этот момент кто-то похлопал его по плечу:

— Ван Шо, не в обиду, но у тебя совсем нет никакой изюминки. Я тут полдня стою, если бы ты не заорал, я бы тебя и не заметил, — язвительно произнёс Го Чэньюй.

— Если нет изюминки, почему вы оба так по мне сохнете? — Ван Шо стрельнул глазками.

— И то верно. Ты, чёрт возьми, ненормальный, раз в восемьсот лет рождается такой своеобразный экземпляр. Да ведь, Чи Чэн? — рассмеялся Го Чэньюй.

— Пошли, — ответил Чи Чэн, с лёгким раздражением подхватывая багаж.

Пятница, девять вечера. У Совэй целый день не сводил глаз с телефона, но тот молчал. Неужели я ему совсем не приглянулся? Не может быть! У Совэй отказывался верить в такой исход.

Он не хвастался, но был твёрдо уверен: они с Чи Чэном — идеальная пара. Один — сердцеед, другой — натурал, и если они влюбятся друг в друга до беспамятства — разве это не судьба?

Как раз когда У Совэй в досаде начал чесать затылок, телефон пиликнул. Он поспешно открыл сообщение.

Завтра в девять утра, пойдёшь? — Чи Чэн.

У Совэя расплылся в улыбке до ушей.

Суббота, восемь утра. У Совэй уже больше часа крутился перед зеркалом. Сосед по комнате не выдержал:

— Цюн-гэ, у тебя что, весна? С чего это ты так вырядился?

У Совэй бросил на него косой взгляд и напыщенно ответил:

— Я просто сменил одежду. Какая весна? Это называется — ухоженный человек! Имидж!

Сосед указал на брошенные на кровати драные шорты и растянутую майку:

— Ну да, ухоженность так и прёт.

Чи Чэн пришёл на площадку вовремя. Огляделся — У Совэя не было. Он нахмурился: в первый раз в жизни ему пришлось кого-то ждать.

У Совэй приехал на автобусе ещё в 8:40, но решил погулять вокруг, а когда увидел, что Чи Чэн зашёл в спортзал, ещё полчаса прослonyaлся в роще неподалёку.

Чи Чэн бесцельно стучал мячом, а потом, небрежно бросив, забил красивый трёхочковый.

— Приятель, неплохо! — У Совэй сиял, облегающий спортивный костюм делал его особенно юным и подтянутым.

— Почему так поздно? — спросил Чи Чэн.

— Мне до вашего университета на автобусе полчаса ехать, а сегодня он ещё и опоздал, — объяснил У Совэй.

— Ты не из нашего вуза? — удивился Чи Чэн. — Тогда чего припёрся сюда играть?

— Я тут у ворот подрабатываю, картошку продаю. У вас тут народ качественный, платёжеспособный, можно заработать, — с серьёзным видом ответил У Совэй.

— И где ты учишься?

— В Политехническом, на севере.

Чи Чэн слышал об этом вузе — серьёзное техническое заведение. Оказывается, у этого пройдохи неплохое образование.

— Неплохо.

Они начали играть. Пот, физический контакт, сбитое дыхание — игра шла на равных. С тех пор

как они сошлись, У Совэй немало времени проводил с Чи Чэном на площадке, и его навыки заметно выросли. Но главное — он изучил все повадки Чи Чэна. Тот давно не встречал достойного соперника, а У Совэй словно читал его мысли — предугадывал каждый шаг. Это было в новинку, как тогда, когда Ван Шо принёс змею... только если бы не то, что Ван Шо вытворял потом.

У Совэй отчаянно боролся за мяч, и вот подвернулся случай. Он перехватил его и рванул к кольцу. Чи Чэн вплотную преследовал его, они зацепились ногами, У Совэй пошатнулся, Чи Чэн попытался его удержать, но по инерции они оба рухнули на пол.

У Совэй приземлился прямо на колени Чи Чэну. Тот на секунду замер, ощущая мягкость под собой, и невольно подумал: «С виду такой худой, а задница мясистая, даже удобно».

— Ой! — У Совэй уткнулся лбом в грудь Чи Чэна и намеренно потёрся, вдыхая знакомый мужской аромат. Как же он скучал, совсем не хотелось вставать.

Между ними возникло странное молчание, никто не двигался. Атмосфера накалялась, как вдруг...

— Чи Чэн! — тишину нарушил резкий голос.

Они синхронно обернулись. У входа стоял Ван Шо с помрачневшим лицом, а на его запястье обвилась знакомая пестрая змейка.

Чёрт! Ревнивец припёрся! У Совэй поспешно выкарабкался из объятий, упираясь руками в грудь Чи Чэна, и случайно задел коленом его пах. И Ван Шо, и Чи Чэн изменились в лице, но У Совэй, не заметив этого, с восторгом бросился к «Второму сокровищу».

У Совэй не то чтобы не считал Ван Шо соперником — тот уже был повержен, — просто змея интересовала его куда больше. Это же родной брат, с которым они столько лет спали в одной кровати!

— Эта змея... можно погладить? — спросил У Совэй.

— Ты что, не боишься? — нахмурился Ван Шо.

— Нет, я обожаю змей! — глаза У Совэя светились восторгом.

— Маленький Ревнивец не любит чужих, укусит, — Ван Шо не хотел подпускать У Совэя к своему любимцу. Они выбрали его вместе с Чи Чэном полмесяца назад, и имя «Маленький Ревнивец» было прозрачным намёком на то, что он будет ревновать Чи Чэна. Для него змея была символом их любви, почти как родной ребёнок.

— Ничего, если укусит — сам виноват, — У Совэй протянул руку. Маленький Ревнивец, до этого лениво обвивавший запястье Ван Шо, учуял незнакомый запах и приподнял голову.

Он несколько секунд шипел, словно считывая информацию, а затем, к изумлению Ван Шо, переполз на руку У Совэй.

Змея доползла до плеча и высунула язык, лизнув У Совэй в подбородок. Тот рассмеялся и погладил её по голове:

— Привет, Маленький Ревнивец!

Чи Чэн подошёл ближе, глядя, как человек и змея играют.

— Ты единственный, кроме нас двоих, кому он позволил себя коснуться.

У Совэй ответил:

— Значит, мы с ним родственные души.

У Совэй хитро прищурился и нарочито невинно спросил:

— А это кто? Твой однокурсник или...

— Я его друг детства, — перебил Ван Шо.

Ха, — У Совэй мысленно закатил глаза. Друг детства? Кто в здравом уме называет своего партнёра одного пола другом детства? Этот тип явно преследовал свои цели. Но из этого слова он почерпнул важную информацию: они ещё не встречаются. А значит!

У Совэй возбуждённо улыбнулся.

<http://bllate.org/book/21702/2240868>